

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В XX в.

Рассмотрены вопросы, раскрывающие этнические аспекты миграций в Республике Татарстан с 1920 г. Большое внимание уделено отдельным периодам в социально-экономическом развитии, когда можно было наблюдать рост этнических различий в механическом движении населения. Раскрыто и обосновано значение миграций в демографическом и социально-экономическом развитии республики в целом.

Ключевые слова: Татарстан, этническая миграция, социальное и экономическое развитие.

Научно-техническая революция, интернационализация жизни в мире, мобильность и активность населения, совершенствование мировой системы транспорта, связи и территориального разделения труда способствовали глобальному развитию роста численности населения, участвующих в миграционных движениях. Результаты исследований миграционных процессов позволяют выделить важные тенденции, происходящие в различных территориально-общественных системах. Многоаспектность и сложность этих процессов заключаются в том, что миграции, моментально реагируя на различные изменения межнациональных, политических, экономических и социальных явлений, помогают наиболее полно раскрывать специфику этих территорий.

Республика Татарстан относится именно к тем регионам, где миграции сыграли особую роль на протяжении многих десятилетий, оказывая важное воздействие на экономическое, социальное и демографическое развитие региона. Особенность географического положения и многонациональность населения Татарстана, представляющего национально-территориальное образование России с численным преобладанием двух этносов – русских и татар, определяют особенность исследования миграции на основе этнических аспектов развития населения этого региона. В демографическом развитии населения региона с 50-х гг. XX в. и до наших дней важная роль принадлежит миграции, а этнические различия в миграционных процессах были существенными на всем протяжении существования Татарстана как республики. Национальный состав мигрантов разнообразен, однако во встречных потоках, мигрирующих во всех направлениях, основную часть составляют татары и русские. Это можно рассмотреть на конкретных примерах с момента возникновения Татарской республики (ТР) (1920 г.).

Важнейшим событием страны этих лет, несомненно, следует назвать голод 1921–1923 гг., который в территориальном плане нанес наибольший урон населению в Калмыкской и Татарской республиках, Чувашской и Марийской областях, Челябинской губернии, где пострадало 90% населения. В Республике Башкирия голодало от 70 до 90% населения.

Из общего сокращения сельского населения от голода и болезней более чем 300 тыс. чел., т.е. почти 5/6, приходилось на татарскую часть, потерявшую за 1920–1926 гг. 17,5%, а 1/6 доля приходится на русских и национальные меньшинства, сократившиеся за указанные 6 лет соответственно на 5,7 и 7,9%.

Кроме того, численность населения республики сокращалась и за счёт отрицательного механического движения населения. По некоторым данным, от 300 до

500 тыс. чел. крестьян населения Татарской республики бежали от голода за пределы республики. Пережив голод, значительная часть населения возвратилась на родину, однако много татар вымерло за пределами республики; часть беженцев осталась в новых местах на постоянное жительство.

В начале исследуемого периода, при росте городского русского и татарского населения, у остальных народов наблюдалось некоторое сокращение численности населения. Это явление объясняется политическими причинами в царской России. Значительное количество беженцев в период Первой империалистической войны из западных губерний бывшей Российской империи находились на территории ТР. В 1921–1922 гг. наблюдалась вынужденная миграция поляков, белорусов, евреев и других на свою родину (в Польшу, Белоруссию и т.д.). В 1926 г. около 200 тыс. чел. в пределах страны отнесли себя к самостоятельной «народности» – «мишарам» [1. С. 28], а значительная часть «мишар» страны проживала и проживает на территории Татарстана.

Кроме этого исторически важного факта, изменение национального состава населения ТР, по данным переписи 1926 г., вероятно, объясняется и причиной другого характера, а именно трудовыми миграциями татарского населения в зимний период на заработки.

Анализ материалов переписи 1926 г. в рамках Среднего Поволжья также подтвердил мнение о значительной дифференциации механического движения населения за этот период в зависимости от национальности. Это позволило выделить самых активных мигрантов – чувашей (15,3%) – и представителей с самой низкой миграционной подвижностью – татар (5,9%) [2. С. 69].

Татарское население, имея традиционно высокую рождаемость, самую низкую из народов Татарстана миграционную мобильность населения, незначительную долю разводов и практически не участвуя в межнациональных браках, благодаря следствиям историко-географических условий, этническим особенностям, в результате влияния засухи в численном отношении резко сократилось. Даже высокие показатели рождаемости татар (45,3‰, в 1925 г.) не успели компенсировать огромных людских потерь в результате последствий засухи. За 1920–1926 гг. численность русских снизилась на 53,2 тыс. чел. (–4,5%), а татар – на 227 тыс. чел. (–15,2 %).

С 1926 по 1939 г. численность населения Татарии выросла на 12,6%. Это происходило за счет естественного прироста. Отток населения из Татарской республики в другие регионы СССР лишь снижал этот процент [3. С. 57].

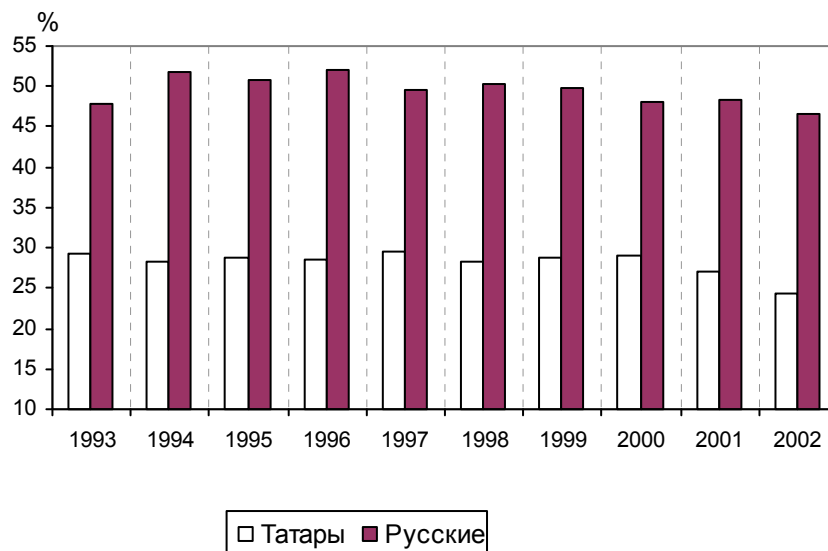

Рис. 1. Доля татар и русских в общем числе выбывших мигрантов

Следующий важный переворот в демографическом развитии происходил в военные годы. Уже к 1 января 1942 г. Татария начала принимать мигрантов из других регионов страны. Это в основном были жители Карело-Финской ССР, Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Армении, Крымской АССР, Молдавии, Азербайджана, Воронежской, Калининской, Курской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Орловской областей и других территорий. Великая Отечественная война активизировала миграционные процессы.

В результате национальный состав республики за 1941–1945 гг. значительно пополнился за счёт эвакуированных и временно проживающих. Если до войны в ТАССР проживали представители 36 национальностей [4. С. 286], то в военные годы – более 50 национальностей.

С 1959 по 1970 г. в Татарской АССР наблюдалось значительное сокращение [5], а в последующие 9 лет (1970–1979 гг.) – наоборот, рост доли численности русских. Это объясняется крупномасштабными стройками союзного значения, освоением целинных и залежных земель страны. В 1959–1970 гг. численность русских, проживающих в республике, увеличилась на 76,3 тыс. чел. (6%), татар – на 191,2 тыс. чел. (14,2%).

Создание Нижнекамского территориально-производственного комплекса, особенно строительство КАМАЗа, привело к усилению притока мигрантов, что повлияло на изменение этнической структуры населения республики. В этот период население Татарии росло быстрее, чем в РСФСР и Союзе в целом. В итоге рост численности русских и татар имел противоположную динамику по отношению к предыдущей переписи населения.

В 60–70-е гг. XX в. ежегодно в миграционном процессе участвовали около 300 тыс. чел., что составляло около 8% численности населения Татарии [6]. С 1970 по 1986 г. территория, занимаемая Нижнекамским ТПК, аккумулировала 500 тыс. мигрантов, среди которых 140 тыс. приехали на постоянное место жительства из других регионов России [7. С. 54].

В результате миграции в город доля русских, проживающих в селе, за 1970–1979 гг. сократилась в

1,5 раза. Татарское население проявляло большую устойчивость: удельный вес татар, проживавших на месте постоянного жительства с рождения, в 1,3 раза превышал удельный вес русских. Приживаемость переселенцев, особенно русских, прибывших организованным способом, была очень низка [8].

Пик наибольшего оттока населения из республики приходился на 1979–82 гг., после чего началось его снижение. Однако в 1989 г. отток населения из республики вновь увеличился.

В 1980-е гг., несмотря на огромный приток мигрантов некоренной национальности, численность татар выросла почти на 1/3, тогда как русских – лишь на 1/4. Даже в городах, принимавших весь поток русских из-за пределов республики, их численность выросла лишь в 1,9 раза, тогда как татар – в 2,8 раза. Национальный состав мигрантов начали учитывать только после 1988 г.

Несмотря на более высокую мобильность, русские мигранты в определенные годы уступали мигрантам-татарам. Это было характерно как для лиц мужского, так и женского пола. Например, в 1989 г. доля татар в сальдо городской миграции составляла 71,9%, а русских – 20,0%. В сальдо сельской миграции доля татар в 1989 г. была 73,4%, а русских всего – 24,1%. Таким образом, механический прирост как городского, так и сельского населения за этот период формировался за счет татарского населения. Отток татарского населения из сельской местности намного превышал отток русского населения, и, соответственно, приток населения татарской национальности в города превышал приток русского населения [9].

Наибольший приток лиц татарской национальности происходил в 1989 г. из Узбекистана и Казахстана. Доля остальных районов в сальдо миграции татарского населения была невелика. Что касается миграционных связей Татарии с территориями России по линии сельской миграции, то миграционный прирост как русского, так и татарского сельского населения был отрицательным. Причем по абсолютной величине отток сельского татарского населения более чем в 3 раза превышал убыль русского сельского населения.

Дисперсное расселение коренных сельских населенных пунктов (чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы) заменяется локализацией, концентрацией их в основных районах проживания. Эта тенденция доказывается убываниями из Закамья и Предволжья удмуртов и марийцев за счет роста их числа в Предкамье. Мордва и чуваша, наоборот, из Предкамья переселились к югу Татарстана. Данный процесс шел медленными темпами, сопровождаясь оттоком этих народов за пределы республики.

Миграция существенно изменяет демографическую ситуацию, играет решающую роль при прогнозировании населения. Проблема изучения миграции населения становится наиболее актуальной в настоящее время, в период осложнения экономических и социальных проблем, связанный с некоторой степенью неопределенности механического движения населения.

С 1995 г. более активно в миграционном обмене участвовали русские. Их миграционное сальдо превысило миграционное сальдо татар в 1995 г. на 3,9%, в 1999 – на 18,7, в 2002 г. – на 28,8%, что обусловлено заметным преобладанием представителей русских в выбытиях. Представители двух основных национальностей республики – татары и русские – в числе выбывших составили, соответственно, в 1993 г. – 29,3 и 47,9%, в 2002 г. – 24,4 и 46,5%. В течение анализируемого периода в результате сложившегося соотношения прибытий и выбытий миграционный прирост татар в несколько раз превышал миграционный прирост русских (см. рис. 1–2) [10. С. 59]. В начале 90-х гг. XX в. сальдо миграции татар было в 4,7 раза больше сальдо миграции русских [11. С. 15].

В последние годы сокращался поток вынужденных переселенцев, прибывших в Республику Татарстан.

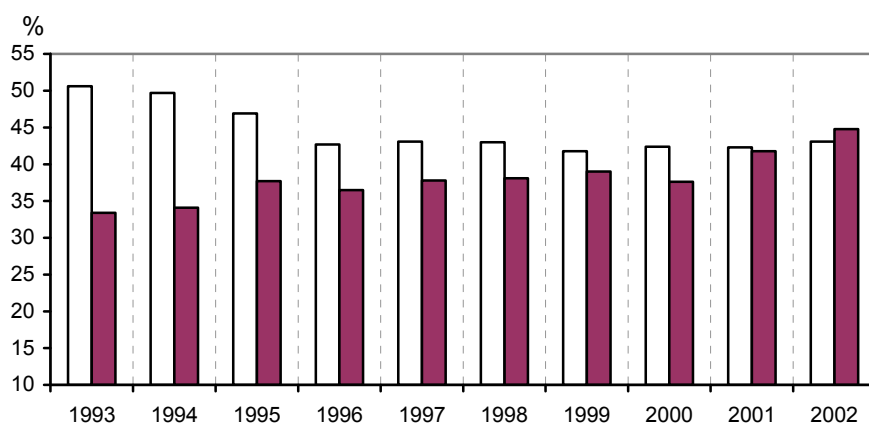

Рис. 2. Доля татар и русских в общем числе прибывших мигрантов [12]

В 2002 г. на 86,7% сократился по сравнению с 1997 г. приток вынужденных переселенцев в республику. В течение этого времени увеличивалась с 61,6 до 70,9% доля переселенцев, размещенных в городских поселениях [13. С. 87–88].

В связи с введением российских паспортов нового образца, в которых не указывается национальность их владельцев, сегодня отсутствует информация о национальном составе 1907 мигрантов, выбывших за преде-

лы Татарстана. По сравнению с 1999 г. число таковых увеличилось на 1643 человека и составило 12,5% от общего числа выбывших за пределы республики. В последующие годы число статистических документов на мигрантов без указания национальности будет расти, и не только в выбытиях, вследствие чего информация об их национальном составе будет все менее полной и в конечном итоге этот демографический показатель исчезнет из текущей статистики населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исхаков Д.М. Мишари // Татарстан. 1993. № 3.
2. Федорова Н.А. Сельское население Среднего Поволжья накануне коллективизации. Казань: Изд-во КГУ, 1990. 135 с.
3. Птуха М.В. Очерки по статистике населения. М., 1960.
4. Гильманов З.И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Казань: Татарское кн. изд-во, 1977. 296 с.
5. Козлов В.И. Этническая демография. М.: Статистика, 1977. 240 с.
6. Култынова В.М. Изменение структуры населения Республики Татарстан // Экономический вестник Республики Татарстан. 2001. № 3. С. 69–70.
7. Мустафин М.Р. Новые тенденции в расселении населения Татарии. Казань, 1999. 147 с.
8. Мусина Р.Н. Татары. М.: Наука, 2001.
9. Мустафин М.Р., Хузеев Р.Г. Все о Татарстане (экономико-географический справочник). Казань: Татарское кн. изд-во, 1994. 164 с.
10. Захаров Б.Ф., Мустафин М.Р. Миграция в Республике Татарстан // Современные проблемы географии населения и рынка труда: Сб. материалов Второй Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2006. 245 с.
11. Многонациональный Татарстан (информационно-справочный материал). Казань, 1993. 81 с.
12. Прогнозирование развития демографической ситуации и рынка труда в Республике Татарстан на период до 2008 года и стратегические направления регулирования занятости в условиях изменения демографической ситуации. Казань: Эмеральд, 2004. 443 с.
13. Экономическая и социальная география Республики Татарстан: Учеб. пособие / Под ред. И.Т. Гайсина. Казань: Изд-во КГПУ, 2005. 250 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 декабря 2008 г.